

Глава 577. Всего двенадцать лет... (часть первая)

- Брат!

Габриэль подобно пламени влетел в комнату. Двэйн сидел в кресле, опустив ноги в таз с горячей водой, а у ног его сидела молодая служанка с нежными руками и мыла ему ноги. Другая служанка, такая же молодая и изящная девушка, подала ему махровое полотенце, и Двэйн, схватив его, тщательно вытер лицо.

- Брат!

Габриэль подбежал к окну и распахнул ставни. В комнату тотчас влетел порыв ледяного ветра.

Двэйн приоткрыл глаза и, посмотрев на брата, слабо усмехнулся.

- Что тебе так срочно понадобилось?

Габриэль рассмеялся.

- Я слышал, что сегодня приедут мои невестки, поэтому после занятий прямиком бросился сюда. На дорогах так много снега, что моя лошадь не раз поскальзывалась и утопала в сугробах.

Двэйн указал на стул, а затем взял со стола чашку чая и протянул ее Габриэлю, который тут же осушил ее до дна.

Служанка тем временем закатала Двэйну штанины и тонкими пальчиками принялась массировать ему ноги. Говорят, это помогало против мышечной атрофии.

Хотя причина паралича Двэйна была весьма специфической, и такие вещи вряд ли ему помогут, и все же ему нравилось каждый день наслаждаться всеобщим вниманием в доме. В конце концов, он же вроде как "больной", кто знает, может кто-то из слуг доносит информацию о нем во дворец.

Нужно было понимать, что столичное имение некогда было подарено герцогу самим принцем Чэнем, и, разумеется, что слуги были непосредственно связаны с двором. Двэйну не слишком охота было заниматься их отбором, а потому он поспешил согласиться на все предложенные им кандидатуры.

Глядя на брата, обессилено лежавшего в кресле, Габриэль вдруг оттолкнул от него служанку. Скинув с себя шубу, он закатал рукава, присел на корточки возле Двэйна и принялся сам массировать и обмывать ему ноги.

- Ты что? - нахмурился маг.

- Ты недооцениваешь меня. Во время болезни отца, когда тебя не было дома, я точно так же ухаживал за ним, - медленно проговорил Габриэль.

Двэйн хотел было еще что-то сказать, но на душе его потеплело, и, помолчав немного, он мягко проговорил:

- Не волнуйся, я всего лишь немного переборщил с заклинаниями, скоро уже пойду на поправку.

- Я знаю, - сказал Габриэль, усмехнувшись. - Ты мой старший брат, сильнейший, каких еще не бывало на материке!

Братья понимающе переглянулись. Они и без слов угадывали тайные мысли друг друга. Затем Двэйн спросил про дела академии. За эти дни, пока он был болен, он, само собой, ни разу не присутствовал на уроке, но назначенный им командир Ялуар неплохо справлялся с возложенной на него задачей. Все были им довольны, и, пока Двэйна не было в академии, учебный процесс продолжал идти своим чередом.

Братья непринужденно беседовали друг с другом, как вдруг снаружи раздался звук шагов. Затем они услышали голос молодого управляющего Сэнди:

- А! Ваше Величество, прошу...

Дверь распахнулась. В комнату вошел Его Величество юный император Чарли. Ему не было нужды докладывать о своем появлении, а потому, когда он приблизился к имению, никто не посмел его остановить.

Увидев братьев - старшего, сидящего в кресле, и младшего, склонившегося у его ног - Чарли на мгновение остолбенел, а затем, отвесив вежливый поклон, звонко сказал:

- Учитель.

Двэйн посмотрел на маленького императора с нескрываемым удивлением, а затем на лице его появилась широкая улыбка.

- А, Ваше Величество! К сожалению, не могу выразить Вам должное почтение, а потому вынужден просить прощения.

- Да ладно, - улыбнулся в ответ Чарли. - Вы мой учитель, где же это видано, чтобы учитель приветствовал ученика? Вы - самый почитаемый мной человек.

В душе Двэйн усмехнулся:

«Самый почитаемый? А как же твой отец? Его куда дел?»

Он еще слишком юн, говорит поспешно и неосторожно. Не мудрено, что периодически попадает в просак.

Габриэль с серьезным видом поприветствовал императора. Двэйн хотел было приказать слугам навести порядок, но Чарли поспешно встал и остановил служанку, собиравшуюся было уйти.

- Нельзя нарушать планы учителя, - серьезно сказал он.

Глядя на Чарли, Двэйн вздрогнул - но нужно было доигрывать начатый спектакль до конца. Он бросил на брата выразительный взгляд, и тот моментально его понял и раскатал ему штанины. Если вдруг император в порыве чувств вдруг вздумает мыть ноги своему учителю, то неприятностей затем не оберешься.

Чарли действительно намеревался это сделать, но заметив, что Габриэль его опередил, он выхватил из рук служанки полотенце и стал вытирать ему лицо.

Двэйн смущенно улыбнулся. Он уже вытирал лицо, и это полотенце предназначалось для Габриэля.

Но раз император решил разыгрывать из себя почитателя мудрецов, то ему невольно нужно подыграть. В итоге ему пришлось снова вытираться полотенцем.

Двэйн все же распустил слуг. Он понимал, что Чарли заехал к нему неспроста. Маг был болен уже давно, а маленький император до сегодняшнего дня так и ни разу к нему не приехал.

Глядя на этого умного и известного с малых лет нового императора, Двэйн в душе невольно вздохнул. Этот парень действительно умный, но как будто несколько ветреный. К тому же... в таком возрасте быть умным и слишком демонстрировать это окружающим - не слишком хорошая идея.

Вот уже полгода, как Чарли стал императором, а после зимы ему исполнится полных двенадцать лет.

Чарли родился в императорской семье, а потому с детства привык к роскоши и повышенному вниманию. В физическом и умственном плане он казался на два-три года старше своего реального возраста.

Поначалу юный император не спешил выказывать свои истинные намерения. Он сел в кресло и ненавязчиво поинтересовался у Двэйна его здоровьем, а затем принялся вспоминать о тех днях, когда он еще был его учеником. Он также задал магу несколько вопросов научного плана, но Двэйн сразу понял, что все они выдуманы им только что.

Но он не стал разоблачать его и спокойно отвечал на его расспросы.

Разве мог маленький мальчик сравниться в терпении с человеком, живущим на этой земле уже вторую жизнь? Чарли никогда не мог усидеть на месте - таков уж был его характер. Он наклонился вперед, сменив позу, и на лице его постепенно начало проявляться его истинное расположение духа.

Двэйн про себя усмехнулся и сказал Габриэлю:

- Братец, пойдика, принеси пару баночек меда, которые я в прошлом месяце привез с северо-запада. Его Величество и принцесса Карина любят сладкое, потом отправь мой подарок во дворец.

Очевидно, что это была тонкая попытка заставить Габриэля выйти из комнаты, и Чарли с облегчением вздохнул. Как только он скрылся за дверью, юный император вскочил со стула и, поклонившись Двэйну, пламенно сказал:

- Учитель! Честно сказать, Ваш ученик пребывает в некотором замешательстве.

Двэйн вздохнул и улыбнулся:

- Прошу, Ваше Величество, говорите.

В глазах Чарли буквально вспыхнуло пламя.

- Учитель! Что это значит - быть хорошим императором?

Помолчав немного, Двэйн мягко ответил:

- Ваше Величество, императорскому трону поклоняются все жители материка. Если Ваш народ будет жить в достатке, не будет испытывать притеснений и государство будет сильно, то такое

правление однозначно будет считаться хорошим.

Но этого ответа Чарли было недостаточно. Он нахмурился.

- Учитель, я понимаю, что Вы хотите этим сказать, и все же, меня интересует...Как быть императором? Что нужно делать, что бы люди считали, что ты - ... хороший император. Настоящий император!

Он особенно подчеркнул слово "настоящий".

Вопрос этот прозвучал несколько напряженно и скомкано. Очевидно, что он чрезвычайно тревожит Чарли. Разве можно так сразу во всем разобраться?

Двэйн вздохнул и пристально поглядел на своего ученика. В голове его тут же пронеслась мысль: если бы на его месте была Карина, то она никогда не стала бы задавать такие вопросы столь открыто.

Выражение лица Двэйна стало очень серьезным.

- Ваше Величество, сколько Вам лет?

- После нового года исполнится полных двенадцать, - выпятив грудь, ответил Чарли.

Двэйн улыбнулся, но улыбка его была едва ли не призрачной, и он как-то неопределенно сказал:

- Ваше Величество, Вы знаете, что я делал в двенадцать лет?

Чарли остолбенел.

Но Двэйн сам ответил на свой вопрос.

- Когда мне исполнилось двенадцать лет, отец отправил меня на родину на равнины Роулинг. Я жил в замке и каждый день читал книги, играл с солдатами, организованными в небольшое войско. В свободное время я занимался изобретением аэростата, то есть попросту был занят дни напролет. Я помню, что тогда старый смотритель замка каждый месяц слал отчет о моей деятельности моему отцу, называя меня "упрямыми и распушенным".

Подумав немного, Двэйн пристально посмотрел на Чарли.

- Однако, - серьезно сказал он, - теперь я понимаю, что это были мои самые светлые, самые не напряженные, самые веселые годы моей жизни.

- Неужели Вы сейчас живете несчастливо? - нахмурился Чарли. - Учитель, ведь теперь Вы знаменитый на весь материк Герцог Тюльпан, и, кажется, не найдется в стране человека, который бы не знал Вашего имени. Ваш возраст как раз сейчас соответствует герцогскому титулу и званию генерала Империи, а также еще можно стать сильнейшим, магом, выдающимся ученым...

Двэйн кивнул и добавил:

- Однако теперь у меня больше нет времени на футбол, на производство аэростатов, на азартные игры с гвардейцами, и даже на поездку в лес.

Говорил он это спокойно, но в голосе его чувствовалась искренность.

Но, к сожалению, как бы честно и открыто маг не вещал, Чарли не смог осознать смысл его слов.

Он слушал с отсутствующим выражением, и, поглядев на него, Двэйн тотчас понял, что только что говорил впустую.

- Учитель, - внезапно распрямился юный император, как будто он только что принял серьезное решение, и от всей души сказал. - С конца прошлого месяца я завел привычку каждый день ездить на охоту. Я не пропустил ни одного дня, каждый раз беру с собой охрану и собак. Поначалу я охотился в императорских угодьях, но потом решил ездить в лес. Одиннадцать дней подряд!

- Похоже, Ваше Величество очень любит охоту, - протянул Двэйн.

- Нет, теперь ни капельки не люблю! - почти со злостью выкрикнул Чарли. - Скажу Вам честно, стоит мне вспомнить об охоте, как меня тут же блевать тянет! Охотиться неплохо, но одиннадцать дней подряд - уже перебор. Сегодня я поймаю кролика, завтра лису - каждый день я пропадал в лесу с полудня до позднего вечера.

- Тогда почему же Ваше Величество до сих пор ездит?

Чарли молчал. Он внимательно посмотрел на Двэйна.

- Если не охотиться, - пробурчал он спустя некоторое время, - то чем же мне тогда заниматься? Разве я могу делать что-то еще?

Двэйн безмолвно глядел на возмущенное лицо юноши.

А Чарли как будто нужно было выговориться. Он сжал кулаки и стиснул зубы.

- Во дворце я могу обучаться верховой езде у своего наставника, могу брать уроки истории у дворцовых учителей или же читать книгу. Еще можно гулять в саду... А чем еще мне заняться? Если я перестану ездить на охоту, то помру от скуки.

Двэйн невольно вздохнул.

- А что же тогда хочет делать Ваше Величество?

- Я хочу... - Чарли пристально посмотрел на мага, - я хочу заниматься тем, чем положено заниматься императору!

В этом еще детском голоске звучало отчаянное желание.

"Заниматься тем, чем должен заниматься император?" - отозвалось в сердце Двэйна.

Этому ребенку... всего двенадцать лет...